УДК 338

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕТОДА В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ, ОБЪЕКТОВ И ПРОЦЕДУР ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Рогуленко Т.М.,
Государственный университет управления, РУДН, Москва,
email: tmguu@mail.ru

Бодяко А.В.,
Финансовый университет при Правительстве РФ, РУДН, Университет Правительства Москвы, Москва

Иванченко Н.Ш.,
РУДН, Москва

Аннотация. *В статье раскрыты позитивные и негативные тенденции цифровизации контроль-аналитических процессов в системе государственной гражданской службы (далее по тексту – ГГС). Охарактеризованы затруднения внедрения ИТ-инноваций в органах государственной власти и управления и рекомендованы способы их устранения. Наглядность материала статьи обеспечена информативными блок-схемами (рисунками).*

Ключевые слова: внутренний государственный финансовый контроль, риск-ориентированный метод, издержки профилактики нарушений законодательства, дашборд, риск, индикаторы рисков, принципы контроля.

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE RISK-BASED METHOD IN RELATION TO SUBJECTS, OBJECTS AND PROCEDURES OF FEDERAL STATE CONTROL (SUPERVISION)

Rogulenko T.M.,
State University of Management, RUDN, Moscow State University named after A.S. Griboyedov, Moscow, email: tmguu@mail.ru

Bodyako A.V.,
Financial University under the Government of the Russian Federation, RUDN, University of the Government of Moscow, Moscow

Ivanchenko N.Sh.,
RUDN, Moscow

Abstract. *The article reveals the positive and negative trends of digitalization of control and analytical processes in the public civil service system (hereinafter referred to as the GGS). The difficulties of introducing innovations in public authorities and management are characterized and ways to eliminate them are recommended. The visibility of the article material is provided by informative flowcharts (drawings).*

Keywords: internal state financial control, risk-based method, costs of prevention of violations of the law, dashboard, risk, risk indicators, principles of control.

Актуальность темы исследования

Выбор темы исследования, по завершении которого написана данная статья, предопределён несколькими причинами. Во-первых, наличием спорных проблем методологии применения риск-ориентированного метода организации государственного контроля (РОМОГК). Во-вторых, поиск вариантов улучшения данной методологии является не только актуальным, но крайне необходимым, поскольку за масштабирование цифровизации обновление соответствующих законодательных актов и нормативно-правовых документов не успевает. В-третьих, наметился разрыв между уровнями знаний ИТ-специалистов и пользователями их продуктов (экономисты, менеджеры, аудиторы, контролёры и т.д.). Их профессионализм поляризуется, что затрудняет выработку решения совместных задач.

Изученность проблемы

Вопросами оперативного контроля для повышения результативности любой деятельности, обеспечивающий реализацию экономических целей, исследователи занимались с момента зарождения предпринимательства. Из обобщений результатов практического контроля сформировались научные теории, в которых авторы пытались раскрыть природу контроля, его содержание, цели и т.д. Известные методологи ГФК Белобжецкий И.А., Бурцев В.В., Данилевский Ю.А., Вознесенский Э.А., Татаринов В.А. и другие [1; 2; 3; 4; 5] заложили методологию государственного финансового контроля (ГФК).

При исследовании проблем ГФК противоречивое впечатление вызвали многие публикации. Примером служит статья Мухаметкалиевой О., в которой раскрыта тенденция «всё более глубокой трансформации поведения контрольных органов, которые во взаимодействии с подконтрольными лицами переходят от упреждающе-карательной к новой модели функционирования – сервисной, партнерской. Переход от тотального контроля к риск-риентированному методу в проверках бизнеса заключается в том, что контроль в зонах повышенного риска растёт, а в более безопасных – снижается или вовсе отсутствует [6.]. Проведенное авторами настоящей стать исследование, напротив, даёт основание считать, что тотальность и ничем ни обусловленная жёсткость методов ГФК в последние три года только усилились.

Интересная информация приведена в статьях [7.; 8]. Её ценность заключается в том, что автор подчеркнул информационные различия методов определения полноты информации об объектах контроля в органах ГГС. «В некоторых случаях органы власти публикуют перечни всех объектов, включая те, что отнесены к категории низкого риска. Иные органы размещают в публичном доступе информацию только о тех объектах, которым присвоена максимально высокая категория риска нарушения обязательных требований. Важно отметить, что в 2022 г. уже предпринималась попытка размещения информации обо всех объектах контроля на портале Единого реестра видов контроля. Смысл этого заключался в том, чтобы обеспечить доступ контролируемых лиц к полной информации обо всех объектах в рамках каждого из видов контроля. Но это, бесспорно, положительное начинание не достигнуто: данные в едином реестре сейчас неполные, а актуальную информацию в нужном объеме можно получить лишь на сайтах профильных контрольно-надзорных органов. В итоге в настоящее время существующий механизм не позволяет унифицировать процесс поиска информации, что затрудняет его использование для контролируемых лиц. Поэтому по-прежнему существует очевидная необходимость в запуске единого сервиса поиска всех объектов контроля».

Ключевская Н. обратила внимание на изменения методологии ГФК в 2019 г. «Закон № 294-ФЗ не устанавливает отдельного перечня видов контрольно-надзорных мероприятий. В главе 2 упоминаются только некоторые из них – документарная, выездная проверки, плановые «рейдовые» осмотры, контрольная закупка. В законопроекте же виды контрольно-надзорных мероприятий представлены отдельным списком, включающим:

- выездное обследование;
- контрольную закупку;
- мониторинговую закупку;
- выборочный контроль;
- инспекционный визит;
- рейд;
- документарную проверку;
- выездную проверку» [7].

Следует отметить, что к 2024 г. виды контрольно-надзорных мероприятий существенно расширены, а их содержание трансформировано, что будет раскрыто ниже.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются цифровые коммуникации субъектов ГФК в контуры функциональной деятельности аудиторов Счетной палаты РФ и других служб ГГС.

Методы исследования: структуризации, выборки, систематизации и другие.

Рис. 1. *Сферы применения РОМОГК согласно законодательству*

Результаты исследования

Как подчёркнуто в Законе [12], риск-ориентированный метод применяется не ко всем видам федерального государственного контроля (надзора) (статья 8.1). Перечень таких видов определяется Правительством РФ (см. рис. 1).

Необходимость применения РОМОГК предопределена несколькими объективными причинами. Во-первых, потребностью контролирующих органов повысить результативность своей деятельности. Во-вторых, обеспечить оптимальное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора). В-третьих, добиться снижения издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, возникающих от проведения контрольных мероприятий [13].

Содержание РОМОГК, приведенное в Федеральном законе № 277-ФЗ от 3.07.2016 г., громоздкое и оно не даёт чёткого представления по существу характеризуемого вида контроля. Так, в статье данного Закона написано, что риск-ориентированный контроль представляет собой «метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности.

В данном Законе отсутствуют правила идентификации «определенной категории риска», равно как и определенного класса (категории) опасности». Особенно проблематичным, как с теоретических, так и особенно с позиций реальной практики, является категоризация риска, поскольку в официальных документах методология такого процесса не охарактеризована. Как известно, понятия «класс» и «категория» различаются, а в Законе они сведены скобками и это свидетельствует об их идентичности, что неверно с концептуальных позиций. Следовательно, вопрос как измерить категорию риска остаётся без ответа.

Перечень предусмотренных Федеральным законом случаев, когда должен применяться РОМОГК, вызывает недоумение, поскольку законодатели не конкретизировали содержание признаков, руководствуясь которыми, контролёры могут с полной уверенностью определить, что они имеют дело именно со случаями, требующими особых процедур контроля. Пояснение, приведенное в п. 3 данного Закона относительно класса риска, а именно «с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязательных требований» своей пояснительной миссии не выполняет. Напротив, появляются дополнительные вопросы. Во-первых, каким образом можно выявить «тяжесть потенциальных негативных последствий», если исходя из смысла слова «потенциал», они еще не наступили, а возможно и не наступят. Во-вторых, как правило, риски идентифицируются экспертным методом, а он носит сугубо субъективный характер, поскольку точность суждения зависит от классификации экспертов, их опыта работы, других факторов. В связи с этим, определение тяжести потенциальных негативных последствий нарушения тех ли иных законодательных норм не будет объективным.

Критерии отнесения деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности в законодательстве чётко не определены [14]. Состав и содержание данных критериев, как записано в Законе, «определяются Правительством Российской Федерации, если такие критерии не установлены федеральным законом (п. 4)». Для категоризации риска и оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований в п. 5 Закона рекомендован расчет значений показателей (методики). Также отмечено, что «методики такого расчета утверждаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности».

Изучение содержания данной методики дало основание для критической оценки некоторых её положений. Во-первых, отсутствие чётких формулировок сути критериев идентификации рисков и их ранжирования по степени опасности существенно снижает практическую ценность методики расчёта значений показателей рисков. Во-вторых, стремительность изменений цифровой среды является триггером устаревания методики даже, прежде чем специалисты освоят ей применение. В-третьих, недостаточно высокий уровень цифровой грамотности контролёров на периферии ГГС делают методику практически бесполезной. В-четвёртых, исследование не показало явного стремления руководств учреждений ГГС к привлечению сотрудников в институты повышения квалификации и переаттестацию.

В Законе № 294-ФЗ говорится и о возможности «внеплановых проверок органами государственного контроля (надзора) деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов». Основанием для проведения таких внеплановых проверок могут служить «индикаторы риска нарушения обязательных требований», однако, существо таких индикаторов в данном Законе не охарактеризовано. Указано лишь на то, что индикаторы должны присутствовать «в Положениях о видах федерального госконтроля (надзора)».

Задача методологов ВФК – не только устранить показанные на рисунке 2 недостатки, но и разработать условия их недопущения в будущем. Этим будет обеспечена результативность процедур ВГФК, суть которой следует понимать как получение по их завершении совокупности данных определённого качества, что означает соответствие данных таким характеристикам как: полнота и точность отражения сути проверяемых процессов, корректность изложения заключения и своевременность его предоставления для анализа вышестоящим органам. В зависимости от масштабности контрольных процедур к названным выше характеристикам могут добавляться иные требованиям, отвечающие утвержденным стандартам ВГФК. Заметим, что содержание применяемых стандартов это не застывший некогда свод выработанных правил. По мере развития экономики и методологии государственного менеджмента, включая и ВГФК, а также расширения горизонта цифровизации элементов ОЭМ стандарты совершенствуются. Новые стандартизированные правила, судя по опыту зарубежных методологов контроля, основываются на научно обоснованных принципах риск-ориентированного контроля.

Содержание функционально-ролевой модели управления данными в Счетной палате (система PolyAnalyst из разряда BI-систем) представлено двумя центрами: делегирование и управление, функционирующими на принципах достоверности, релевантности, аналитичности, подотчётности. Важное значение имеет и «Регламент сбора, загрузки и обработки данных», необходимых контролёрам Счетной палаты РФ для выполнения их функций. Этот Документ утвержден приказом Председателя Счетной палаты РФ № 13 от 18.01.2024 г.

Актуализирует содержание данного Регламента наличие в нём многопользовательской клиент-серверной аналитической платформы управления базами данными. Однако технологичность платформы не единственный триггер цифровизации контрольно-аналитических процедур. Сегодня всё человечество развивается согласно «Volatility Uncertainty Complexity Ambiguity world» – концепции современного мира, которая основана на нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности.

Рис 2. *Наиболее явные недостатки организации внутреннего государственного финансового контроля (ВГФК)*

Рис. 3. *Содержание этапов ETL*

BI-система определена как «обозначение компьютерных методов и инструментов для организаций, обеспечивающих перевод транзакционной деловой информации в читаемую для человека форму, а также средства для массовой работы с такой обработанной информацией. Цель BI – интерпретировать большое количество данных, заостряя внимание лишь на ключевых факторах эффективности, моделируя исход различных вариантов действий, отслеживая результаты принятия решений». Как представляется, данное определение не релевантное, если рассматривать его с позиций погружения в него для постижения смысла [9].

По определению специалистов «BI-системы – программные продукты сбора информации из разных источников, её обработки и представления в виде удобных отчётов. BI-системы упрощают анализ данных, с их помощью пользователи могут принимать решения быстрее и эффективнее. В BI-системах происходит, так называемый, «процесс ETL (extract, transform, load) – извлечение, преобразование и загрузка» [10]. Этапы «работы» данного инструмента показаны на рисунке 3.

Как оказалось, адаптация типовых решений систем из разряда BI в системе госорганов с контрольными функциями – задача сложная и затратная. Стоимость разработки проекта складывалась преимущественно из средств на оплату труда инженеров IT-команды, сформированной из сторонних разработчиков с высокими запросами по оплате своих услуг. Как показал начальный этап адаптации, на первый взгляд верные решения, предлагаемые специалистами, полностью не выполняли функции централизованной универсальной ИТ-платформы такого разряда. Постоянная доработка проекта позволила в итоге сформировать универсальные правила, которые были использованы при разработке BI-системы под индивидуальные особенности деятельности каждого контрольного органа, т.е. их собственные собственной варианты BI. Данные постулаты освоения инновационных цифровых продуктов рекомендуются широкому кругу крупных государственных органов управления и контроля, которые испытывают потребность в унификации инструментов ИТ-анализа. При определённой доработке названные выше постулаты адаптации пригодятся и ведомственным учреждениям ГГС (департаменты региональных правительственных структур), выбирающим готовые инновационные решения контрольно-аналитического свойства.

Полномасштабная цифровая трансформация процессов операционной деятельности Счетной палаты, проводимая Департаментом цифровой трансформации аппарата Счетной палаты позволила существенно увеличить охват подконтрольных субъектов и объектов их деятельности, и как следствие, выявить ранее неизвестные случаи нарушения законодательства, разработать и предложить соответствующим адресатам меры их устранения.

В контексте разработки BI-системы методологи ИТ-менеджмента рекомендуют «сначала разделить пользователей на два больших класса: люди и машины. В фокусе держать исключительно пользователей-людей. Казалось бы, это очевидно, но полученный опыт внедрения доказывает, что бизнес-подразделения нередко пытаются нарушить это правило. Например, при автоматизации сотрудники первым делом хотят экспортировать данные типовых рабочих отчётов в другие системы. Но этого делать не следует. Если система рассчитана на клиента-человека, она не годится для использования машиной. Например, кто-то переименовал поле в отчете. Сотрудник может на какое-то время растеряться, но потом сообразит, что изменилось, а машинный алгоритм не поймет и аварийно завершится. Поэтому при разработке решения в таком случае потребуется больше контрольных процедур и проверок» [11].

Специалистами также отмечены популярные функции BI: «1. Работа с источниками разных типов: реляционными базами данных, веб-сервисами, API и распределенными файловыми системами; 2. Возможность выгрузки данных в плоской табличной форме или в формате сводной таблицы; 3. Экспорт данных в различные системы и форматы» 4. Визуализация и интерактивное взаимодействие пользователя с системой; 5. Формирование ad hoc запросов (self-service BI); 6. Наличие архитектурного слоя и словаря данных; 7. Возможность администрирования системы; 8. Анализ информации на основе ML-моделей и контроль качества данных; 9. Решение ETL-задач».

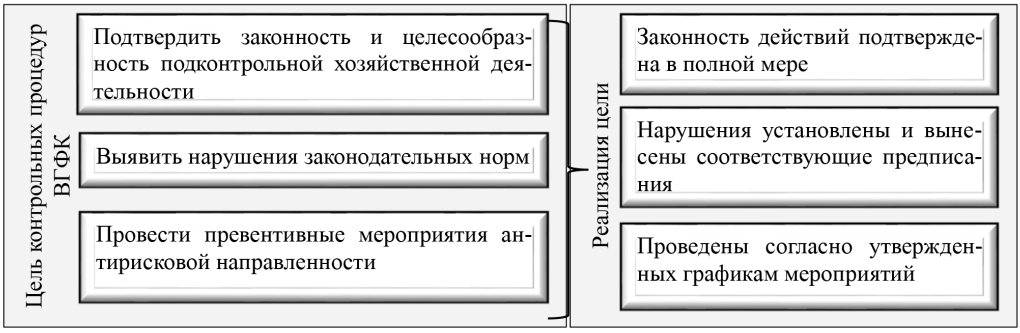

Рис. 4. *Целеориентация ВГФК*

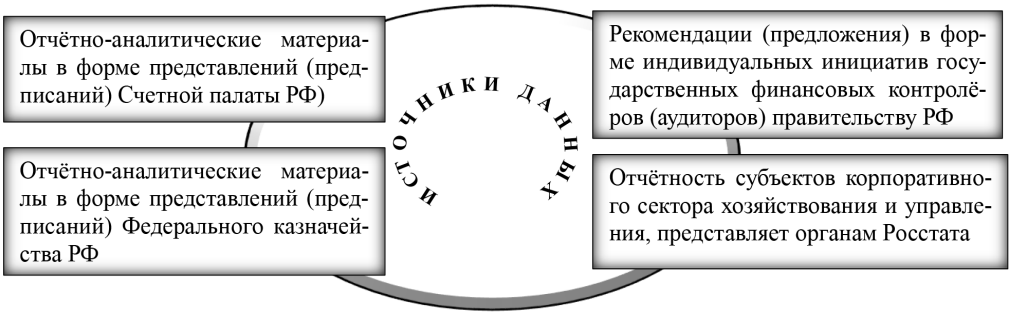

Рис. 5. *Источники информация для идентификации рисков*

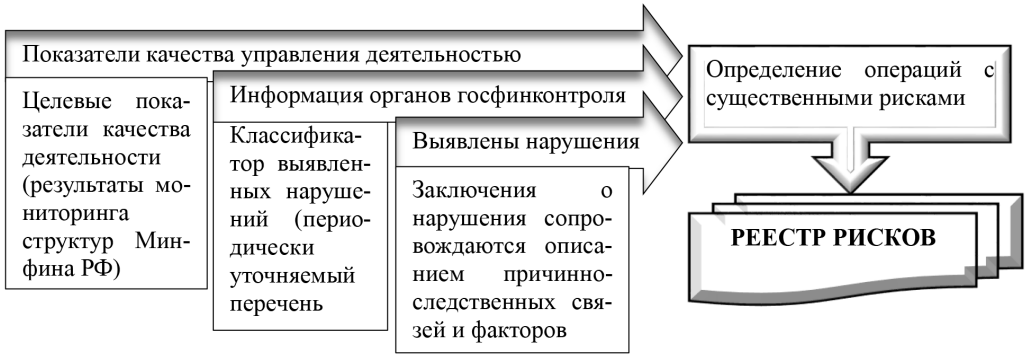

Рис. 6. *Методология оценки рисков при осуществлении ВГФК*

Постижение методологии Business intelligence и BI-систем не только полезно как инструмент решения сложных аналитических задач, но оно необходимо при современном разрастании горизонта цифровых коммуникаций. Цифровизация ВГФК меняет целеориентацию и конкретизирует содержание контрольных процедур (рис. 4).

Риск – вероятная возможность возникновения событий или ранее неизвестных факторов, негативно влияющих на результаты хозяйствования и управления деятельностью.

В Счетной палате цифровой формат управления данными основан с прицелом на своевременное выявление и минимизацию различных рисков. Изучение таких рисков позволило сгруппировать их в несколько подвидов: технические (аппаратные или программные сбои, повреждение или потеря данных, нарушения безопасности), организационные (сопротивление изменениям, отсутствие координации между заинтересованными сторонами, конфликтное взаимодействие сотрудников); нормативно-правовые (юридические) (невнимательность к изменениям законодательства, а также несоблюдение законодательства РФ в сфере информационных технологий, информационной безопасности и работы с данными, нарушение правил конфиденциальности или защиты данных); финансовые (нехватка казённых средств, а также бюджетные ограничения или непредвиденные расходы); репутационные (случаи нарушения этики контролёра, а также негативная огласка или потеря общественного доверия из-за утечки данных или неправильного обращения с конфиденциальной информацией).

Контрольным структурам низового уровня ГГС рекомендуется разработать Карту РОМОГК (перечень операций со значимыми рисками, т.е. «Реестр рисков»). Такие карты составляются на основе информации по предыдущим контрольным мероприятиям и включаются в Положения о ВГФК государственных органов контроля (надзора). Краткие позиции методологии оценки рисков при осуществлении ВГФК проиллюстрированы на рисунке 6.

Безопасность и конфиденциальность всей подконтрольной информации и ограниченный доступ уполномоченных на работу с ней сотрудников обеспечиваются посредством полного соблюдения следующих принципов: а) закрытость (обработка данных и информации осуществляться исключительно в закрытом контуре ИТКС Счетной палаты. Потенциальная возможность несанкционированного копирования и распространения данных и информации во внешние источники полностью исключается; б) периодичность оценки рисков (цель – упредить потенциальные риски несанкционированного доступа использованием, раскрытием, изменением или уничтожением данных и информации ограниченного доступа и других мероприятий); в) исключительности вероятности получения недостоверных или неполных данных от их владельцев данных.

Минимизация возможных рисков управления данными в органах государственной власти, включая Счетную палату, достигается за счет:

- точности и своевременности оценки технических рисков, что защищает данные от кибер-угроз (инновационные технологии и инфраструктуры; создания резервных копий; регулярность проверки аппаратных и программных средств на наличие уязвимостей и др.);
- высокой степени скоординированности взаимодействия ответственных лиц и обычных аудиторов всех подразделений Счетной палаты по вопросам управления данными с закреплением правил взаимодействия внутренними нормативными Регламентами;
- научно-обоснованного планирования финансовой ёмкости цифровизации контрольных процедур и параллельного анализа-контроля за результатами управления ДДС, выделенных на финансирование инструментов управления данными;

• использования официальных каналов получения данных (СМЭВ, НСУД, ЕСНСИ);

• разработки ОЭМ оперативного реагирования на нарушения безопасности данных, состоящего из взаимодействующих элементов выявления, изоляции проблем с безопасностью данных и устранения последствий. Цель функционирования данных элементов ОЭМ – предотвратить в будущем повторы возникновений риск-инцидентов;

• неукоснительного соблюдения институций (правил) российского законодательства, а также правил обеспечения конфиденциальности при работе с данными;

• повышения квалификации сотрудников контрольных органов ГГС, включая Счетную палату в вопросах цифровой грамотности по соблюдению правил конфиденциальности при работе с данными. Взаимодействуя с внешними потенциально опасными угрозами в сети Интернет, контролёры обязаны владеть правилами информационного обеспечения контрольных процедур.

Выводы и рекомендации

Из содержания приведенного материала статьи следуют три основных вывода:

а) цифровизация процессов и коммуникаций – перспектива, улучшающая все функционалы ОЭМ и одновременно несущая массу сопутствующих угроз. Методологи цифрового менеджмента рекомендуют не заиграться с BI-системами, т.е. не внедрять их, следуя только, так называемой, «моде»;

б) цифровизация должна быть экономичной и предельно результативной с позиции интересов пользователей платформ, их модулей и т.д.;

в) модели цифровизации должны улучшать технологические и людские коммуникации.

Единственной рекомендацией, вытекающей из существа названных выводов, может быть: на практике должна быть обеспечена главная цель – внедрение продвинутых цифровых платформ, моделей, инструментов, которые не только облегчают труд контролёров, но и делают его исследовательским и благоприятным.

Выводы

Материал данной статьи оценен ознакомившимися с ним экспертами (обсуждение на заседании кафедры комплаенса и контроллинга, высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН) как полезный и предназначенный для всех заинтересованных лиц: профессионалов в сфере контрольной деятельности, аспирантов и студентов университетов соответствующего профиля.

Литература

1. Тарасов А.М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки Горного института. 2003. Т. 154. С. 281-287.

2. Козенко Ю.А., Федотова Г.В. Фактор эффективности в истории государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2005. № 23 (227). С. 59-68.

3. Rogulenko T.M., Bodyako A.V., Ponomareva S.V. Development of Accounting, Analytical and Control Support for Setting and Solving Management Tasks of Large Corporations // “Smart technologi3/es” for society, state and economy, Volgograd, 02–03 июля 2020 года. Volgograd: Springer, 2021. P. 1256-1265. DOI: 10.1007/978-3-030-59126-7_137.

4. Близкий Р.С., Будаева Ю.Ж., Долгушкина В.А., Гулуа С.В. Технологии и тренды учета, отчетности и контроля в условиях развития цифровой среды государственного управления // Бухучет в здравоохранении. 2023. № 4. С. 5-17. DOI: 10.33920/med-17-2304-01.

5. Близкий Р.С., Лебединская Ю.С. Трансформация учета и отчетности государственных финансов цифровой среды нацпроекта «Цифровая экономика» // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 57-63. DOI: 10.24143/2073-5537-2023-1-57-63.

6. Мухаметкалиева О. Риск-ориентированный метод меняет механизмы госконтроля. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/opinion/253384/?ysclid=lz1p93kgtv621271991 (дата обращения 28.07.2024).

7. Ключевская Н. Контроль «под контролем»: планируемое регулирование контрольно-надзорной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1308170 (дата обращения 28.07.2024).

8. Белобжецкий И.А. Финансовый контроль и новый хозяйственный механизм. М.: Финансы и статистика, 1989. 256 с.

9. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Концепт. 2024. № 7. С. 1-6.

10. Вронская С. Business intelligence (BI): что это такое, зачем бизнесу BI-системы и как они работают. [Электронный ресурс]. URL: https://skillbox.ru/media/management/business-intelligence-bi-chto-eto-takoe-zachem-biznesu-bisistemy-i-kak-oni-rabotayut/ (дата обращения 28.07.2024).

11. Что учесть при выборе и разработке BI-системы // Финансовый директор. 2024. № 7. С. 18-20.

12. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.).

13. О применении риск-ориентированного метода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ / Постановление правительства РФ от 17.08.2016 г. № 806. [Электронный ресурс]. URL: https://spark-interfax.ru/features/indexes?ysclid=lxkt4wrpy9537638711. (дата обращения 30.07.2024).

14. Положения о федеральном государственном контроле (надзоре), относящиеся к сфере применения Закона от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403246/c53245ac2e5c7a61012768702647abe217ff0a9c/#dst100020. (дата обращения 30.07.2024).